# Война за образ будущего Ближнего Востока

**Евгений Прейгерман**

Опубликовано на Caliber.az

**Резюме**

Пока туман войны вокруг масштабирующегося конфликта между Израилем и Ираном не позволяет сделать уверенные выводы о состоянии и перспективах поля боя. Однако понятно, что рано или поздно эта война позволит выяснить реальное соотношение сил на Ближнем Востоке, что откроет возможности для имплементации реалистичного видения будущего региона.

Война между Израилем и Ираном с каждым днем стремительно продолжает набирать обороты и масштабы. Едва ли кто-то, в том числе в самом Израиле, ожидал, что прямое столкновение между двумя мощными в военном отношении государствами Ближнего Востока может быстро завершиться полным разгромом одного из них. При этом очевидно, что израильское руководство приняло решение о начале военной кампании, имея перед собой детально просчитанный план действий, основанный на уникальных разведданных. Израильские спецслужбы и государство в целом давно известны таким стилем. Однако, как обычно и происходит, даже самые продуманные и выверенные боевые операции, соприкасаясь с многочисленными факторами на поле боя и в сопутствующих политических процессах, перестают быть полностью контролируемыми. И чем дольше длятся боевые действия, тем меньше контроля над всей конфликтной картиной может быть у кого-то из участников.

## Перспектива дальнейшей эскалации и регионального хаоса

За последние полтора года Ближний Восток стремительно прошел большой эскалационный путь. Казалось бы, еще совсем недавно занимавший тогда пост советника президента США по национальной безопасности Джейк Салливан самоуверенно провозглашал, что «в ближневосточном регионе спокойнее, чем

когда либо за последние два десятилетия». Уже примерно через неделю случилось 7 октября 2023 года, которое, очевидно, стало новым переломным моментом в ближневосточной истории. За ним последовала череда трагических событий, которые имели серьезные и далекоидущие последствия для всего региона.

В апреле 2024 года Иран впервые в истории напрямую атаковал Израиль со своей территории. Тогда это воспринималось как открытие новой главы в ближневосточном противостоянии. Так оно и есть, хотя сегодня те события выглядят просто как очередная ступенька крутой лестницы эскалации. Теперь прямые обмены ударами между Израилем и Ираном – масштабирующаяся с каждым днем данность. И сейчас не видно никаких признаков того, что в самое ближайшее время могут сложиться условия для деэскалации. Это не означает, что такие перспективы полностью исключены. Но сегодня все указывает на дальнейшую вертикальную и горизонтальную эскалацию конфликта за счет повышения уровня разрушительности взаимных ударов и расширения участвующих в военных действиях акторов.

> Другими словами, после стремительного движения вверх по лестнице эскалации прямой военный конфликт между Израилем и Ираном становится, как любят говорить политологи, новой нормальностью.

Ближний Восток и весь мир пока в состоянии шока от происходящего, но, к сожалению, такой шок и на земле, и в новостном цикле достаточно быстро превращается в рутину. Теперь дипломатия уже в любом случае далеко на втором плане, несмотря на громогласные голоса из многих мировых столиц, призывающие к возобновлению дипломатического процесса.

Туман войны даже в современном мире, где технологии, казалось бы, позволяют увидеть все и где ничего не может быть скрыто, затрудняет анализ текущей оперативной ситуации и реальных потенциалов обеих сторон продолжать прямое столкновение такой высокой интенсивности. Это станет понятно лишь через какое-то время. Тогда появится больше ясности по поводу возможности вернуться на переговорный трек и о чем вообще будет иметь смысл говорить и договариваться, в том числе в масштабе всего Ближнего Востока.

Пока если что и понятно, так это то, что скоро мы получим ответ на один давно задававшийся вопрос. Многие годы аналитики как на самом Ближнем Востоке, так и за его пределами прогнозировали и моделировали различные варианты израильских атак на Иран с целью разрушить или хотя бы остановить иранскую

ядерную программу. Единого мнения по поводу наиболее вероятного исхода такого (ранее гипотетического) военного сценария не было. Кто-то был уверен, что Израиль самостоятельно или вместе с союзниками сможет быстро и эффективно решить все стоящие перед ним военные задачи в Иране. Кто-то, наоборот, считал, что даже в теории успех подобного предприятия был исключен.

И вот израильское правительство во главе с Беньямином Нетаньяху перешло от дискуссий и заявлений к практической реализации давно подготовленного военного плана в отношении Ирана и его ядерной программы. Как минимум, это внесет ясность в многолетние споры и прогнозы аналитиков: вся планета увидит, какие прогнозы окажутся верными. Подобная ясность будет важна в будущем за рамками Ближнего Востока, так как, судя по всему, проблема ядерного распространения вновь и надолго возвращается в самый топ мировой политической повестки дня.

## Любой сценарий существенно переформатирует Ближний Восток

Также с уверенностью можно утверждать, что при любых сценариях дальнейшего хода событий геополитически Ближний Восток будет сильно переформатирован.

> Как минимум, по итогам нарастающих сейчас масштабных силовых разборок рано или поздно исчезнет накапливавшаяся несколько десятилетий неопределенность по поводу региональных раскладов сил и потенциалов изменить эти расклады за счет имеющихся ресурсов, креативных подходов и политической решительности.

Это, в свою очередь, даст принципиально важную информацию, чтобы понять, какие модели регионального сотрудничества и безопасности или отсутствия таковых будут реалистичными в какой-то осязаемой перспективе.

До недавнего времени аналитики (пусть и с некоторой натяжкой) говорили о нескольких видениях будущего Ближнего Востока. В реальности, разумеется, видений и представлений о том, как может и должен выглядеть регион, всегда было, есть и будет намного больше. В настолько разнообразном и полифоничном регионе, как Ближний Восток, иначе и не может быть. Однако в последнее время на первый план действительно выходило несколько видений.

Центральным из них была модель регионального сотрудничества, основы которой заложила еще первая администрация Дональда Трампа. Тогда началась работа над так называемыми соглашениями Авраама, которые предусматривают историческую нормализацию отношений между Израилем и рядом арабских государств. В частности, соответствующие соглашения Израилю удалось подписать с Бахрейном, Марокко и Объединенными Арабскими Эмиратами. Особые надежды связывались с двусторонним договором между Израилем и Саудовской Аравией, который также предполагалось заключить в рамках соглашений Авраама. С высокой уверенностью можно предполагать, что именно такое возможное соглашение – вернее, его срыв – было одной из главных целей атаки ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года. Закрепленное на бумаге взаимопонимание между Саудовской Аравией и Израилем стало бы смертельной иглой для многих интересов и их носителей в регионе. Особенно если бы оно дополнительно усиливалось оборонным пактом между Эр-Риядом и Вашингтоном, а также более содержательным диалогом израильтян и палестинцев.

Показательно, что администрация Байдена продолжила начатую Трампом авраамскую стратегию. Это понятно, ведь она предусматривала еще большее углубление ближневосточного сотрудничества и стабильности на базе американских интересов и лидерства. И также понятно, что это не соответствовало интересам многих других региональных и внерегиональных акторов. Поэтому возникали альтернативные видения, пусть и не оформленные не только в международных договорах, но даже и в виде публичных концепций на бумаге. Например, очевидно, что у того же Ирана на Ближний Восток были (и есть) совершенно иные планы. В его интересах не просто сорвать предусмотренные соглашениями Авраама планы, но и максимально ослабить Израиль, а также по возможности постепенно вытеснить США из региона.

> Эти конфликтующие видения базировались на накапливавшейся неясности относительно силовых и политических потенциалов ключевых акторов на Ближнем Востоке.

Американские идеи отражали статус-кво последних десятилетий, где абсолютность регионального доминирования США не подвергалась сомнению. Однако на фоне очевидных всем структурных изменений во всем мире, которые сводятся к завершению периода однополярности в международных отношениях, такие сомнения стали естественным образом возникать и на Ближнем Востоке.

Даже несмотря на то, что сохранение центральной роли США в региональной безопасности соответствует интересам не только Израиля, но и многих арабских государств.

Сложно сказать, полностью ли сам Израиль и его доминирующие политически силы, особенно после 7 октября 2023 года, подписывались под американским видением как путеводной звездой своей собственной стратегии. Однако понятно, что всеми своими военными кампаниями последних полутора лет израильское правительство стремится, помимо прочего, убрать неопределенность по поводу реалистичности иранских планов. Стремится показать и всему миру, и Тегерану, что иранское видение не имеет никакого будущего. Получится ли – поглядим. Но в любом случае повторимся: по итогам масштабирующегося на наших глазах конфликта реальные расклады сил в регионе получат какую-то конкретику. А вместе с ними станут более понятными и перспективы различных видений.

> При всей зашкаливающей сейчас эскалационной динамике и несмотря на распространенное мнение, что после 7 октября 2023 года руководство Израиля больше не хочет ничего слышать о региональной архитектуре, базирующейся на взаимных обязательствах и сдерживании, рано или поздно придется создавать новую региональную систему безопасности.

Возможно, в ней действительно важно было бы сместить акценты со взаимного сдерживания. Но если так, то это по определению будет подразумевать дипломатию и усиленные меры доверия. Только на военном давлении и подвешенных угрозах такую систему невозможно построить даже в теории, а уж тем более – сделать устойчивой. Поэтому выяснение реальных раскладов и балансов сил, которые в итоге станут всеобщим мнением, тем более важно. Однако, как и всегда, необходимо не допустить, чтобы это выяснение привело ко всеобщей трагедии.

**Евгений Прейгерман**
*Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»*